

АФГАНСКАЯ ПОЛИТИКА США 1939—1945 гг.: ЦЕЛИ ЯВНЫЕ И СКРЫТЫЕ

Аннотация. В первой части статьи, опубликованной в предыдущем номере, представлен анализ деятельности американских дипломатов в Кабуле в 1939—1944 гг. Предлагаемая вниманию читателей вторая её часть освещает развитие афгано-американских отношений на завершающем этапе Второй мировой войны, обеспечившее США устойчивое присутствие в регионе.

Ключевые слова: Афганистан; СССР; США; Вторая мировая война.

Summary. The first part of the article published in the previous issue presented an analysis of U.S. diplomats in Kabul in 1939—1944. Its second proposed for readers' attention covers the development of the Afghan-American relations in the final stage of World War II, which assured for the United States its steady presence in the region.

Keywords: Afghanistan; USSR; USA; World War II.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ США вели диалог с афганцами о возможной американской военной помощи в укреплении вооружённых сил Афганистана. Военный атташе США Г.Б. Эндерс в одной из бесед с начальником афганского генерального штаба М. Омар-ханом и начальником войскового управления военного министерства генералом А. Али-ханом не скупился на обещания. По его словам, администрация США могла передать афганскому правительству 50 тыс. винтовок, 50 лёгких танков, 1 000 пулемётов и 10 истребителей на условиях закона о передаче займы или в аренду¹.

После таких заявлений американского военного атташе афганцы стали зондировать почву для переговоров с представителями дипмиссии США в Кабуле. Впервые тема ленд-лиза была поднята в беседе Эндерса с начальником Общеполитического отдела МИДа Афганистана Наджибулла-ханом в марте 1942 года. Афганский чиновник просил американского военного атташе передать в Вашингтон просьбу о включении Афганистана в список стран, которым Америка оказывает помощь на основе ленд-лиза. Он также заявил, что афганцы потеряли веру в способность англичан эффективно защищаться, поэтому Афганистан для обеспечения своей обороны хочет получить от США немедленную материальную помощь. Как докладывал посол СССР К.А. Михайлов, решение афганского правительства обратиться за помощью к США было вызвано прежде всего желанием использовать в своих интересах возможность вооружения за счёт США на льготных условиях, даже

если это не понравится не только странам «оси», но и Англии².

Призыв к Америке оказать военную помощь Афганистану в завуалированной форме прозвучал и в интервью министра иностранных дел Афганистана А. Мухаммед-хана газете «Чикаго Дейли Ньюс» 27 сентября 1942 года. Он сделал официальное заявление, которое определяло курс внешней политики страны в тот момент. Его суть была изложена тремя тезисами: экономическое и политическое положение Афганистана определяется тем, что он расположен между СССР и Индией; афганское правительство намерено продолжить политику нейтралитета, но Афганистан не может вести независимую политику, пока он не усилит себя вооружением; афганское правительство не может рассчитывать на военную помощь англичан, в частности на ввод английских войск на свою территорию, так как афганский народ не может забыть трёх англо-афганских войн и не питает особой симпатии к англичанам³.

Заявление на страницах газеты «Чикаго Дейли Ньюс» продемонстрировало нежелание афганцев иметь дело с СССР и Великобританией, так как их соседство, по мнению некоторых афганцев, было чревато опасностями для территориальной целостности Афганистана. Афганский министр выразил желание более тесного сближения и укрепления связей с США, не имеющих общих границ с Афганистаном, чтобы проводить свою дальнейшую политику с учётом противоречий между Англией и СССР.

30 сентября 1942 года посла США в Кабуле К. Ван-Энгерта и корреспондента газеты «Чикаго Дейли Ньюс» принял премьер-министр Афганистана М. Хашим-

хан. Он дал понять, что для обороны страны афганцы были бы рады получить из США вооружение в порядке ленд-лиза. Афганские лидеры не скрывали желания вооружить страну на льготных условиях.

По поводу этой встречи Эндерс в беседе с советским послом от своего имени заметил: «Можно было бы пойти навстречу желанию М. Хашим-хана, которого стоит поддерживать, и добиться согласия на ленд-лиз США афганцам при условии, что афганское правительство разрешит использовать южные афганские коммуникации Кандагар — Герат — Кушка для переброски союзных грузов»⁴. Ранее К.А. Михайлов сделал в своём дневнике запись: «Американский военный атташе Эндерс совершенно ложно оценивает обращение официальных лиц Афганистана в адрес США по поводу возможной поставки вооружений как изменение курса афганской внешней политики к выгоде СССР, Англии и США»⁵.

Американский посол в Кабуле К. Ван-Энгерт дезавуировал предложения Эндерса, посчитав их исключительно частным мнением. Он не считал нужным предоставление афганцам помощи по ленд-лизу. «Политика нейтралитета, провозглашённая королём Афганистана в ходе Второй мировой войны, — отмечал он, — не даёт возможности англичанам усилить свои позиции в Афганистане, так же как она лишает этих возможностей СССР, Германию и другие страны». Американский дипломат полагал, что если в Кабул завезти 30 автомашин и некоторое количество электрооборудования, это поможет работе США в Афганистане и не ослабит позиции СССР и Англии⁶.

Окончание. Начало см.: Воен.-истор. журнал. 2014. № 2.

Меркантильный расчёт американцев не сравним с масштабностью задач, сформулированных послом СССР в Кабуле К.А. Михайловым. По результатам встречи с М. Хашим-ханом телеграммой от 1 октября 1942 года он предлагал активизировать советскую политику в Афганистане по следующим направлениям:

«ПОЛИТИКА нейтралитета, провозглашённая королём Афганистана в ходе Второй мировой войны, не даёт возможности англичанам усилить свои позиции в Афганистане, так же как она лишает этих возможностей СССР, Германию и другие страны»

1. Попытаться присоединить Афганистан к союзу антифашистских государств.

2. Повести дело к ликвидации немецкой и итальянской миссий в Кабуле — главных очагов подрывной антисоюзнической деятельности.

3. Использовать афганские дороги для транзита англо-американских грузов в СССР.

4. При опоре на американцев добиться от англичан решительной, выгодной для нас политики в Афганистане, чтобы покончить с пассивной, выжидательной и в некоторой степени устраивающей фашистов английской политикой⁷.

Для достижения этих целей необходимы были совместные действия представителей стран «Большой тройки» в Кабуле. Но союзники СССР предпочитали де-юре говорить о единстве, а де-факто действовать порознь. Американцы и англичане, используя в Афганистане свой статус союзников, в первую очередь стремились обеспечить себе свободу передвижения по стране. Особый интерес они проявляли к северным районам Афганистана, примыкавшим к советско-афганской границе. На это посольство СССР в Кабуле не заявляло афганской стороне официального протеста, хотя и имело на то основание с учётом прежних «джентльменских» договорённостей. Сотрудники советской дипмиссии лишь фиксировали частоту поездок американцев и англичан в полосу советско-афганской границы и передавали информацию в центр. С 1943 года число визитов союзников в северные афганские провинции значительно выросло. В сводках, переда-

вавшихся в Москву, особенно часто фигурировали сотрудник американской дипмиссии Фрай, совершавший поездки на север по направлению к Мазар-и-Шерифу, и гражданка США Кук, курсировавшая между Кабулом и Тегераном через Герат. Они, по сведениям советских спецслужб, активно изучали пограничные

районы Афганистана, налаживали там связи и пытались создать свою агентурную сеть.

Регулярными стали и совместные «прогулки» руководителей дипмиссий союзников по северу Афганистана — нового английского посла Д. Сквайра, военного атташе посольства Великобритании, теперь уже полковника А.С. Ланкастера, секретаря американской дипмиссии Ч. Тейера, военного атташе США Г. Эндерса и других. После того как в октябре 1943 года итальянское правительство П. Бадольо объявило войну Германии, а США, СССР и Великобритания признали Италию совместно воюющей стороной, на эти «прогулки» в полосу советско-афганской границы американцы и англичане стали приглашать и бывшего посла фашистской Италии в Кабуле П. Кварони, осудившего преступный режим Б. Муссолини и сохранившего верность королю Италии Виктору Эммануилу III. По-видимому, союзники рассчитывали получить в своё распоряжение агентурную сеть итальянского дипломата на севере Афганистана.

Союзники стремились всячески легализовать свои визиты в пограничные районы и придать им постоянный характер. С этой

АМЕРИКАНЦЫ и англичане, используя в Афганистане свой статус союзников, в первую очередь стремились обеспечить себе свободу передвижения по стране. Особый интерес они проявляли к северным районам Афганистана, примыкавшим к советско-афганской границе

целью американцы предложили афганскому правительству восстановить договор на американскую концессию по разработке нефти на севере Афганистана, в

окрестностях Герата. Афганское правительство охотно пошло на обсуждение данной темы, кабинет министров под председательством М. Хашим-хана дал положительное заключение. Несмотря на то что до окончания Второй мировой войны никакого соглашения по исследованию нефтяных запасов в Афганистане подписано не было, специалисты из «Oil Corporation» (США) в 1944—1945 гг. прибыли в Афганистан и приступили к составлению документации, чередуя канцелярскую работу с регулярными выездами в полосу советско-афганской границы. Ускорению этого процесса способствовало назначение в Кабул в марте 1944 года нового военного атташе США. На этом посту майора Эндерса, направленного военным обозревателем в Калькутту, сменил капитан Фокс. По гражданской профессии он числился инженером-нефтяником и в предвоенные годы проводил разведку нефтяных месторождений на севере Афганистана.

Американцы стремились установить широкие связи с правящими кругами Афганистана, чтобы повысить авторитет США в окружении короля М. Захиршаха и сформировать проамериканское лобби во властных структурах страны с целью расширения американского присутствия в регионе и создания благоприятных для США условий на перспективу. Для этого дипмиссия США в Кабуле налаживала сотрудничество с афганцами в сфере просвещения и образования.

В мае 1943 года американские дипломаты получили разрешение афганского правительства на посещение школ и лицеев с целью ознакомления с опытом работы афганских преподавательских кадров. Из канцелярии премьер-министра в министерство просвещения Афганистана

поступило указание содействовать сотрудникам американского посольства в изучении системы подготовки учащихся в высших и средних учебных заведениях

страны. Этой работой руководил секретарь дипмиссии США в Кабуле Ч. Тейер. «Подобная линия Вашингтона, — справедливо отмечает российский исследователь Р. Арунова, — была направлена на то, чтобы сформировать в Афганистане лояльно настроенную к США опору, что позволило бы сохранить открытыми каналы связи с Афганистаном»⁸. Так уже в годы Второй мировой войны американцы стали создавать сеть своих сторонников среди афганских учащихся, как принято ныне говорить, готовить «агентов влияния».

Свою деятельность «на ниве просвещения» в Афганистане американцы начали с отбора кандидатов на учёбу в США из «золотой молодёжи» — учащихся первого учебного заведения европейского образца, основанного в Кабуле в 1904 году, лица «Хабибия», в котором в своё время получили образование король Афганистана М. Захир-шах и его двоюродный брат принц М. Дауд. К середине 1940-х годов в американских университетах — Колумбийском, Корнеллском, штата Небраска и Джона Гопкинса прошли подготовку первые посланцы Афганистана.

В рассматриваемый период в них учились А. Захир — будущий министр образования Афганистана в 1950-е годы, Р.М. Халед — впоследствии (в 1965 г.) начальник департамента племён в ранге министра, С.М. Омар — представитель Афганистана в экономическом комитете ООН в 1960 году, Ш. Абдуссаттар — министр внутренних дел в 1965 году и другие. Все они — выпускники лицея «Хабибия» были первыми, кто получил именные стипендии для продолжения образования в США⁹.

В последующие годы американцы стали отбирать кандидатов для учёбы в США не только из элиты афганского общества, но и из разночинной интеллигенции. Наряду с лицеистами «Хабибии» на учёбу в США рекомендовали студентов и выпускников Кабульского университета. Афганское правительство приняло специальное решение направить в Америку учащихся вузов, получивших высокие баллы на выпускных экзаменах и занявших первые, вторые и третьи места. В конце 1940-х годов афганские студенты полу-

чили возможность учиться ещё в семи университетах США — Аризонском, Гарвардском, Джорджа Вашингтона, штата Иллинойс, Калифорнийском, Техасском, Хьюстонском¹⁰. Как в марте

риканского сотрудничества наблюдался застой. Афганцы остро нуждались в развитии торгово-экономических связей с США, но американцы предпочитали руководствоваться прагматич-

ПЕРЕД окончанием Второй мировой войны американцы стали властителями дум части молодого поколения афганской элиты. Активность американцев в сфере образования и просвещения совпадала с планами правительства Афганистана. Подтверждением тому стали расходы госбюджета на конец 1945 года. Приоритетными целями были укрепление обороноспособности страны и подготовка кадров для решения задач послевоенного развития

1944 года отмечал посол США в Афганистане К. Ван-Энгерт в беседе с послом СССР И.Н. Бакулиным, сменившим в Кабуле К.А. Михайлова после окончания его командировки, «афганцы не боятся американцев», вскоре «мы (американцы. — Ю.Б.) займём то положение, которое в Афганистане до войны занимали немцы»¹¹.

В сфере образования активность американцев проявилась особенно наглядно. Они при посредничестве афганского внешнеполитического ведомства установили тесные контакты с министерством просвещения Афганистана. Была достигнута договорённость о подготовке афганских учителей в американских школах и направлении в Афганистан преподавателей из США.

В итоге изменился преподавательский корпус четырёх привилегированных лицеев Кабула. «Хабибия» полностью перешёл под контроль американцев. В лицее «Гази» преподаватели из США потеснили британских коллег. В лицее «Неджат» на смену немцам прибыли швейцарцы и лишь в лицее «Истикляль» продолжали работу французы.

Перед окончанием Второй мировой войны американцы стали властителями дум части молодого поколения афганской элиты. Активность американцев в сфере образования и просвещения совпадала с планами правительства Афганистана. Подтверждением тому стали расходы госбюджета на конец 1945 года¹². Приоритетными целями были укрепление обороноспособности страны и подготовка кадров для решения задач послевоенного развития.

В других сферах афгано-а-

ним расчётом и конъюнктурными соображениями политического характера.

Первые поставки в Афганистан транспортных средств резво начались, но быстро закончились в течение зимы 1941/42 года. 100 американских грузовиков «Шевроле» и 50 мотоциклов, доставленных в Кабул¹³, обеспечили благоприятный фон для переговоров майора Эндерса с афганской стороной об установлении прямых дипломатических отношений.

В последующем, воспользовавшись экономическими трудностями Афганистана, а также нарушением его традиционных торговых связей с государствами Европы и Азии в годы Второй мировой войны, США захватили важнейшие позиции в афганской внешней торговле, превратившись в основного покупателя каракуля — главной статьи афганского экспорта в те годы¹⁴. А в 1943 году американцы лишь поддерживали надежды афганцев на развитие торгово-экономических контактов, с этой целью произвели разовые закупки ряда афганских экспортных товаров, в том числе 500 т шерсти и опиума на сумму 1 млн долларов¹⁵.

Стремясь «вознаградить кабульские власти за терпение», посол США К. Ван-Энгерт нотой от 28 апреля 1943 года уведомил МИД Афганистана, что американская дипломатия желает подарить афганскому королю автомашину «Додж». МИД ответил согласием и сообщил о желании короля принять подарок.

В сентябре 1943 года американцы официально объявили о планах продажи Афганистану 400 американских грузовых автомашин, электрооборудования, медикаментов и бумаги¹⁶. Но между

обещаниями американцев и их реализацией была «дистанция огромного размера». Спустя месяц поступила информация о задержке поставки американских автомобилей из-за трудности перевозки. Лишь в феврале

департамент США телеграммой от 10 ноября 1943 года, которая оказалась в распоряжении советской военной разведки. Начальник Главного разведуправления (ГРУ) Наркомата обороны СССР генерал-лейтенант И.И.

КАБУЛЬСКИЕ власти не были удовлетворены развитием торговли с американцами и в начале 1944 года стали нарочито демонстрировать стремление к развитию торговых отношений с СССР вопреки интересам США

1944 года 200 из 400 закупленных грузовиков наконец-то были доставлены морем в Бомбей¹⁷.

Кабульские власти не были удовлетворены развитием торговли с американцами и в начале 1944 года стали нарочито демонстрировать стремление к развитию торговых отношений с СССР вопреки интересам США. Например, была дана команда ускорить отгрузку для нужд Красной армии опия, который был приготовлен к отправке в Америку по заключённому ранее контракту. Чуть раньше, 27 декабря 1943 года, начальник Общеполитического отдела МИДа Афганистана Наджибулла-хан в ходе беседы в советском посольстве заявил, что афганское правительство дало указание Афганнацбанку при продаже афганских товаров за рубеж отдавать предпочтение Советскому Союзу. 22 января 1944 года заместитель председателя Афганнацбанка Х. Мухаммед-хан информировал Посольство СССР: «В Индии давно уже находится представитель крупной американской меховой фирмы, который просит разрешения на въезд в Афганистан для заключения сделок на каракуль, мерлушку, кожевенное и меховое сырьё. Однако Афганнацбанк и правительство не дают ему разрешения на въезд в Афганистан до получения ответа от советских торговых организаций на сделанные предложения Афганнацбанком»¹⁸.

Впрочем, эти якобы «антиамериканские выпады» афганского руководства мало тревожили посольство США в Кабуле. Глава американской дипмиссии К. Ван-Энгерт проявлял крайнюю озабоченность по другому поводу. Его беспокоило отсутствие у правящей династии чётких политических ориентиров на перспективу. Об этом он информировал государственный

Ильичёв направил её председателю Государственного Комитета Обороны СССР И.В. Сталину. В телеграмме американский дипломат отметил: «В последнее время афганское правительство уделяет серьёзное внимание возможности разрыва дипломатических отношений с Германией и Японией. Несколько недель тому назад состоялось секретное совещание, на котором присутствовал король и несколько членов правительства... премьер-министр Афганистана М. Хашим-хан указал на преимущество более тесного сотрудничества с Англией и США. Правительственные чиновники и правящие круги Афганистана сознают, в каком положении окажутся нейтральные страны по окончании войны, и полностью учитывают необходимость приспособления внешней политики Афганистана к изменившейся обстановке и приближения её к задачам Объединённых Наций».

Далее подчёркивалось, что, несмотря на эти соображения, афганское правительство не приняло определённого решения по данному вопросу. Хотя настроения в афганском обществе в пользу стран «оси» не имели решающего значения, афганское правительство не выработало чёткой позиции в отношении послевоенного развития. Создавалось впечатление, что оно колебалось и выжидало, чтобы не брать обязательств и не нести ответственности¹⁹.

Опасения К. Ван-Энгерта, очевидно, были связаны с тем, что в течение Второй мировой войны американцы больше создавали видимость активной деятельности в Афганистане, нежели реально поддерживали политический режим М. Захиршаха. Американский дипломат полагал, что для сохранения и укрепления позиций США в

этой стране необходимы дополнительные меры. В первую очередь, требовался сильный пропагандистский ход, который укрепил бы авторитет США в глазах афганцев и прочно вовлёл Афганистан в сферу американского влияния и интересов.

Госдепартамент и военное командование США приняли решение направить в Афганистан генерала П.Дж. Хёрли — политического представителя президента США Ф. Рузвельта при штабе американских войск на Среднем Востоке. Генерал посетил Кабул с официальным визитом с 8 по 14 января 1944 года и был принят на высшем уровне. Газета «Ислах» ежедневно публиковала подробную информацию о встречах представителя США с официальными лицами в Кабуле. В первом интервью корреспонденту газеты «Ислах» американский генерал благодарил за гостеприимство, выражал удовлетворение развитием отношений между США и Афганистаном, желал процветания Афганистану и афганскому королю.

Газета «Ислах» информировала, что у генерала Хёрли были дружественные встречи с министром иностранных дел, военным министром, заместителем премьер-министра, он удостоился чести быть принятым королём Афганистана М. Захир-шахом.

16 января 1944 года в афганских газетах было опубликовано официальное сообщение об итогах визита генерала Хёрли в Афганистан. Как отмечалось в официальном коммюнике, генерал приехал в Кабул для передачи дружественного послания президента США и выражения его добрых дружественных пожеланий счастья и свободы Афганистану. Генерал также заявил о готовности США оказать помощь Афганистану в сфере экономики, торговли и промышленного развития, подчеркнул твёрдую решимость правительства и народа США добиваться прочного и постоянного мира и благополучия для малых и больших стран, создания атмосферы дружбы и сотрудничества между странами на основе Атлантической хартии.

В свою очередь официальный представитель МИДа Афганистана заявил: «Мы выражаем глубокую признательность за дружественные и добрые намерения президента США по отношению

к нашей дорогой стране, высоко ценим и почитаем его намерения и решения в установлении мира,

Стороны согласились установить авиалинию между Афганистаном и США через Индию. Военному

получили возможность приобрести американское оружие и снаряжение за наличный расчёт только зимой 1946 года на аукционах, организованных представителями военного командования США в Индии.

К 1944 году американские нефтяные компании, в первую очередь «Арамко» (арабо-американская компания), контролировали 42 проц. разведанных запасов нефти на Ближнем Востоке

свободы и счастья малых и больших государств»²⁰.

Советские спецслужбы первоначально разошлись во мнениях о причинах и результатах визита генерала Хёрли в Кабул. Представители ГРУ информировали центр о заключении афгано-американского секретного военного договора о подготовке американцами 30-тысячной афганской армии и обещании генерала Хёрли правительству Хашим-хана снабдить её современным оружием. Было отмечено, что все расходы по вооружению, снабжению армии продовольствием, оборудованию казарм и материальному содержанию афганских солдат и офицеров покроят США²¹. Но впоследствии источники военной разведки в Афганистане эти сведения не подтвердили.

Советская внешняя разведка докладывала, что визит генерала США Хёрли в афганскую столицу организовали англичане. Военно-политическое руководство Великобритании, по её мнению, рассчитывало при помощи Хёрли укрепить положение афганского правительства и особенно такой проанглийской фигуры, как премьер-министр М. Хашим-хан. Англичане рассчитывали, что приезд в Кабул этого высокопоставленного американца сможет также рассеять у афганцев недоверие к Великобритании как к потенциальному союзнику²².

В распоряжении руководства СССР оказалась полная и достоверная информация о ходе переговоров афганских правителей с генералом Хёрли. Они обсуждали три группы вопросов: военное сотрудничество, развитие торгово-экономических контактов и перспективы на будущее, а также возможную координацию внешнеполитических действий на международной арене. Было достигнуто соглашение о том, что американцы окажут содействие в переоборудовании военного аэродрома близ Кабула для посадки тяжёлых самолетов.

министру Афганистана было дано поручение через дипмиссию США в Кабуле вступить в переговоры с американским правительством о направлении в Афганистан американских военных советников и инструкторов для обучения курсантов афганских военно-учебных заведений и совершенствования подготовки солдат и офицеров в частях и соединениях афганской армии. В ходе переговоров по указанию Хёрли афганскому военному министерству были срочно проданы 80 грузовиков, которые находились в Пешаваре — в полосе афгано-индийской границы. Они были немедленно

Предложения генерала Хёрли по вопросам торгово-экономического сотрудничества носили общий характер и были ориентированы исключительно на послевоенный период. В ходе переговоров рассматривались две «дежурные» темы, которые афганцы обсуждали с немцами на начальном этапе Второй мировой войны, а накануне разгрома Германии — с американцами.

Первая — разработка гератской нефти и проведение других изыскательских работ в предполагаемых нефтеносных районах Афганистана. Но для американцев это было неактуально. К 1944 году американские нефтяные компании, в первую очередь «Арамко» (арабо-американская компания), контролировали 42

«АМЕРИКАНСКАЯ дипмиссия старательно изучает Афганистан. Из неофициальных источников нам стало известно, что американские дипломаты в письменной форме поставили перед МИД Афганистана более 200 вопросов по экономике и взаимоотношениям Афганистана с другими странами. МИД Афганистана даёт ответы»

доставлены в Кабул. В октябре 1944 года на страницах газеты «Ислах» было опубликовано сообщение о предстоящих поставках американцами в Афганистан 648 военных автомобилей «Шевроле»²³, но они не достигли Кабула ни после победы над Германией, ни после разгрома милитаристской Японии.

Американские поставки оружия и снаряжения по ленд-лизу или за «живые деньги» не стали предметом обсуждения в ходе переговоров афганцев с генералом Хёрли. Но американцы и англичане поддерживали надежды афганцев вскоре вернуться к вопросу о военных поставках. Так, в декабре 1944 года по приглашению союзников афганская военная делегация во главе с начальником генштаба вооружённых сил Афганистана М. Омарханом выезжала в Индию для ознакомления с новейшими видами вооружений и военной техники США и Великобритании с целью их последующей закупки²⁴. Но впервые афганцы

проц. разведанных запасов нефти на Ближнем Востоке. В том же году на Среднем Востоке было заключено англо-американское соглашение, регулировавшее доступ союзников к иранской нефти. Как показало дальнейшее развитие событий, вкладывать деньги в разработку и добычу афганской нефти в труднодоступных районах страны никто из американцев не собирался.

Вторая тема — проект железной дороги между Чаманом и Кандагаром — накануне Второй мировой войны обсуждалась с немцами. Теперь её поднял генерал Хёрли (к слову, этот проект не реализован до сих пор).

Хёрли лишь намечил направления сотрудничества в развитии экономических связей двух стран, порекомендовав доработать детали дипмиссии США в Кабуле. После его отъезда переговоры о поставках американских товаров в Афганистан начал Э.А. Пикфорд, прибывший в Кабул в качестве гостя американского посла в Афганистане. Глава

дипмиссии США К. Ван-Энгерт инициировал переговоры на этот счёт в МИДе Афганистана. В конце апреля 1945 года Посольство СССР докладывало в Москву: «Американская дипмиссия ста-

подписанного в Анкаре афганским и китайским послами. Афганская газета «Анис» опубликовала по этому поводу статью. В ней отмечалось: «Отсутствие дипломатических отношений

Кабульский режим в то время делал ставку на развитие двусторонних отношений с иностранными государствами, исключая участие в международном демократическом и антифашистском движении. Присутствие представителей Афганистана на международных форумах в 1939—1945 гг. практически было сведено на нет. Единственным исключением стал приезд афганского представителя в Каир на Международную конференцию по вопросам гражданской авиации в конце 1944 года, организованную по инициативе и при поддержке США. Как отмечала газета «Ислах», афганская сторона с благодарностью приняла приглашение США участвовать в ней²⁸.

Как уже отмечалось, участию Афганистана в многосторонней дипломатии в годы Второй мировой войны препятствовали официальные контакты афганских властей с фашистской Германией на уровне посольств, которые

АМЕРИКАНСКАЯ администрация ловко подталкивала Афганистан к тому, чтобы его правители де-факто обслуживали интересы США на международной арене

рательно изучает Афганистан. Из неофициальных источников нам стало известно, что американские дипломаты в письменной форме поставили перед МИД Афганистана более 200 вопросов по экономике и взаимоотношениям Афганистана с другими странами. МИД Афганистана даёт ответы»²⁵.

Инструкции «не бояться раскрывать перед американцами все карты» получил и министр национальной экономики Афганистана А. Меджид-хан. По указанию короля М. Захир-шаха он весной 1945 года срочно перебрался из разрушенного Берлина в процветающий Нью-Йорк, ознакомил американцев с планами экономического развития Афганистана, провёл переговоры и заключил контракты с рядом компаний и фирм, проявивших интерес к дорожному строительству и возведению промышленных объектов в Афганистане. Он также закупил оборудование для шести фабрик и мастерских с рассрочкой уплаты сроком на 10 лет, сформировал команду из американских специалистов, готовых перейти по контракту на афганскую службу и выехать с ним в Афганистан²⁶. Правящие круги США поощряли активность Меджид-хана, действовавшего по указам короля. Всё это активно должно было привести к экономической, а в перспективе и политической зависимости Афганистана от США.

Американская администрация ловко подталкивала Афганистан к тому, чтобы его правители де-факто обслуживали интересы США на международной арене. Координация внешней политики США и Афганистана на основе Атлантической хартии, о чём говорилось в ходе визита Хёрли в Кабул, негласно проявилась 14 марта 1944 года, когда было официально объявлено о заключении дружественного договора между Афганистаном и Китаем,

между Китаем и Афганистаном было делом неестественным, так как государства являются соседями и несколько миллионов китайских подданных являются мусульманами... Афганская сторона приветствует обмен дипломатическими миссиями между двумя странами, а также учреждение афганского консульства в Синьцзяне, где проживает некоторое количество афганцев»²⁷.

Развитие афгано-китайских отношений соответствовало интересам США в регионе. С одной

ЛИКВИДАЦИЯ дипмиссии фашистской Германии в Кабуле совпала с подписанием в Берлине Акта о капитуляции Германии. Ранее госдепартамент США направил в американское посольство в Афганистане инструкции, предписавшие американским дипломатам обеспечить себе главенствующие позиции в ходе ликвидации дипмиссии фашистской Германии в Кабуле и изъять содержимое её сейфов

стороны, заключение договора и обмен дипмиссиями символизировало новый этап официального признания Афганистана в мировом сообществе в годы Второй мировой войны, с другой — этим шагом Афганистан поддерживал внешнеполитический курс США.

Дело в том, что в годы Второй мировой войны Китай играл важную роль в планах Вашингтона. Президент США Ф. Рузвельт всемерно поддерживал режим Чан Кайши в борьбе с милитаристской Японией. По настоянию США Чан Кайши де-юре был провозглашён верховным главнокомандующим союзными войсками в Китае и Юго-Восточной Азии в целом. Рассматривая националистический Китай в качестве своего младшего партнёра в Азии, американская дипломатия прилагала усилия, чтобы повысить его международный статус. Поэтому администрация США с особым удовлетворением восприняла установление афгано-китайских отношений.

продолжались в течение всего периода существования Третьего рейха. Это нанесло большой ущерб авторитету Афганистана на международной арене. Он оказался вне движения Объединённых Наций и не принял участия в разработке основ деятельности ООН, создании её структур. Представителя Афганистана не было и на международной конференции 25 апреля — 26 июня 1945 года в Сан-Франциско, на которой посланцы 50 государств подписали Устав ООН, провозгласивший развитие дружественных отношений между нациями на основе уважения принципов равноправия и самоопределения народов. Афганистан был принят в ООН в декабре 1946 года при активной поддержке СССР, США и других стран.

Ликвидация дипмиссии фашистской Германии в Кабуле совпала с подписанием в Берлине Акта о капитуляции Германии. Ранее госдепартамент США направил в американское посольство в Афганистане инструкции,

предписавшие американским дипломатам обеспечить себе главенствующие позиции в ходе ликвидации дипмиссии фашистской Германии в Кабуле и изъять содержимое её сейфов.

Посол США в Афганистане К. Ван-Энгерт в этой связи развил бурную деятельность, начал консультации с советским полпредом И.Н. Бакулиным о дальнейшей судьбе сотрудников германской дипмиссии, вместе с английским коллегой Д. Сквайром без уведомления советского посольства направил в МИД Афганистана представление с указанием срочной необходимости печатать служебные помещения и сейфы германской миссии. МИД Афганистана не стал перечить и выполнил это требование американцев. 8 мая 1945 года Ван-Энгерт лично провёл инспекцию зданий и помещений немецкой миссии в Кабуле.

9 мая газета «Ислах» опубликовала заявление МИДа Афганистана, в котором отмечалось: «Германское государство безоговорочно капитулировало перед союзниками и никакого правительства в Германии сейчас не существует, поэтому деятельность германской миссии в Кабуле не имеет смысла. Афганское правительство берёт под своё наблюдение всё относящееся к германскому правительству в Афганистане»²⁹.

В действительности все вопросы, связанные с ликвидацией немецкой миссии, взяли под контроль американцы. 9 мая посол США проинформировал И.Н. Бакулина о своей «предварительной работе по наведению порядка в немецкой миссии». При поддержке англичан американцы сумели добиться согласия советской стороны на передачу опечатанных архивов германской дипмиссии на временное хранение в посольство США.

При молчаливом одобрении американцев афганская сторона устранилась и от участия в дальнейшей судьбе сотрудников немецкой миссии. Министр иностранных дел Афганистана А. Мухаммед-хан сделал заявление: «Если представители союзных держав заявят нам о высылке немцев, то расхождение между афганским правительством и союзниками не будет. У нас есть и другие проблемы, а тут мы должны решать ещё одну —

обслуживать, поить и кормить никому не нужную группу немцев, которую мы рассматриваем как мёртвый груз для нас»³⁰.

Вопрос о судьбе немецких дипломатов в Кабуле был решён на уровне правительств «Большой тройки». Правительство США, памятуя об обещании СССР вступить в войну с Японией спустя три месяца после разгрома фашистской Германии, выступило за передачу немецких дипломатов и их афганских архивов в распоряжение советского руководства. 8 августа СССР объявил войну Японии, и 17 августа бывшие сотрудники немецкой миссии в Кабуле с грузом своих архивных документов были переданы советским пограничным властям в Термезе.

Разгром милитаристской Японии ещё более укрепил позиции США в Афганистане. Афганский король М. Захир-шах, выступая на открытии сессии Народного Совета шестого созыва, заявил: «Политические и экономические связи Афганистана с Соединёнными Штатами Америки развиваются на основе полного взаимопонимания, и изо дня в день они будут укрепляться. Наши правительства намерены достичь ещё большего в контактах друг с другом. Правительства США и Афганистана желяют добиться полного успеха в оказании помощи как экономической, так и культурной... Есть надежда, что наша торговля с Америкой в будущем ещё более расширится»³¹. Эти слова короля не только определяли возможную перспективу развития афгано-американского сотрудничества, но и свидетельствовали, что за годы Второй мировой войны присутствие США в регионе приобрело устойчивый характер.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Архив внешней политики (АВП) РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 37. Д. 5370. Л. 9. Телеграмма полпреда СССР в Афганистане К.А. Михайлова от 12 июня 1943 г. в НКВД СССР.

² Там же. П. 21. Д. 5183. Л. 86—88. Телеграмма полпреда СССР в Афганистан К.А. Михайлова от 5 марта 1942 г. в НКВД СССР.

³ Там же. Ф. 06. Оп. 4. П. 16. Д. 161. Л. 83. Письмо полпреда СССР в Афганистане К.А. Михайлова наркому НКВД СССР В.М. Молотову от 4 октября 1942 г.

⁴ Там же. Ф. 059. Оп. 1. П. 370. Д. 2518. Л. 102. Телеграмма полпреда СССР в Афганистане К.А. Михайлова от 1 октября 1942 г. в НКВД СССР.

⁵ Там же. Ф. 06. Оп. 4. П. 16. Д. 161. Л. 57. Доклад посольства СССР в Афганистане «О

внешней политике афганского правительства в 1941 — начале 1942 гг.».

⁶ Там же. Ф. 059. Оп. 1. П. 370. Д. 2518. Л. 207, 208. Телеграмма полпреда СССР в Афганистане К.А. Михайлова от 18 ноября 1942 г. в НКВД СССР.

⁷ Там же. Л. 98. Телеграмма полпреда СССР в Афганистане К.А. Михайлова от 1 октября 1942 г. в НКВД СССР.

⁸ Арунова М.Р. Афганская политика США в 1945—1999 гг. М., 2000. С. 7.

⁹ См.: Государственные и общественно-политические деятели Афганистана (справочник). М., 1967.

¹⁰ Подсчёт произведён по справочнику «Государственные и общественные деятели Афганистана». М., 1967.

¹¹ АВП РФ. Ф. 059. Оп. 12. П. 37. Д. 230. Л. 112. Телеграмма посла СССР в Афганистане И.Н. Бакулина от 3 марта 1944 г. в НКВД СССР.

¹² Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО) РФ. Ф. 23. Оп. 18406. Д. 4. Л. 23. Информационная сводка по Афганистану. 1946. № 12. Февраль—апрель.

¹³ АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 21. Д. 5183. Л. 32. Телеграмма полпреда СССР в Афганистане К.А. Михайлова от 30 января 1942 г. в НКВД СССР.

¹⁴ Подробное см.: Теплинский Л.Б. СССР и Афганистан. М., 1982. С. 114, 115.

¹⁵ АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 36. Д. 5369. Л. 142; П. 37. Д. 5370. Л. 263. Телеграммы поверенного в делах СССР в Афганистане И.В. Самыловского от 27 марта и 1 сентября 1943 г. в НКВД СССР.

¹⁶ Там же. П. 36. Д. 5369. Л. 196; П. 37. Д. 5370. Л. 263. Телеграммы поверенного в делах СССР в Афганистане И.В. Самыловского от 29 апреля и 1 сентября 1943 г. в НКВД СССР.

¹⁷ Там же. Оп. 12. П. 37. Д. 230. Л. 96. Телеграмма посла СССР в Афганистане И.Н. Бакулина от 25 апреля 1944 г. в НКВД СССР.

¹⁸ Там же. Оп. 1. П. 230. Д. 5814. Л. 50. Телеграмма поверенного в делах СССР в Афганистане И.В. Самыловского от 27 января 1944 г. в НКВД СССР.

¹⁹ ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 11267. Д. 2. Л. 60. Донесение начальника ГРУ Красной Армии генерал-лейтенанта И.И. Ильичёва от 4 ноября 1944 г.

²⁰ Газета «Ислах». 1944. 16 янв.

²¹ ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 18406. Д. 2. Л. 167. Информационная сводка по Афганистану. 1946. № 13. Апрель—май.

²² АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 230. Д. 5814. Л. 52. Телеграмма поверенного в делах СССР в Афганистане И.В. Самыловского от 30 января 1944 г. в НКВД СССР.

²³ Газета «Ислах». 1944. 1 окт.

²⁴ АВП РФ. Ф. 059. Оп. 12. П. 37. Д. 232. Л. 66. Телеграмма посла СССР в Афганистане И.Н. Бакулина от 4 декабря 1944 г. в НКВД СССР.

²⁵ Там же. П. 50. Д. 293. Л. 178. Телеграмма посла СССР в Афганистане И.Н. Бакулина от 26 апреля 1945 г. в НКВД СССР.

²⁶ ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 18406. Д. 4. Л. 18. Информационная сводка по Афганистану. 1946. № 12. Февраль—апрель.

²⁷ Газета «Анис». 1944. 23 марта.

²⁸ Газета «Ислах». 1944. 4 окт.

²⁹ Там же. 1945. 9 мая.

³⁰ АВП РФ. Ф. 059. Оп. 12. П. 50. Д. 294. Л. 13. Телеграмма посла СССР в Афганистане И.Н. Бакулина от 5 июня 1945 г. в НКВД СССР.

³¹ Газета «Ислах». 1946. 21 июля.